

- великого значення надавав завершенню промови;
- описав усі види судових, дорадчих, похвальних промов, які були поширеними й актуальними в тогочасному суспільстві.

Висновок. Риторика потребує постійного вдосконалення людини, її способів спілкування, у разі творчого засвоєння підіймає особистість на більш високий щабель культури.

Історія українського красномовства свідчить, наскільки вона залежить від міри свободи й демократії в суспільстві, від розвитку культури й духовності, як у різні періоди влада слова замінюється владою зброї. Проте в духовному поступі людства перемагає все ж таки мудрість, сила, добро і краса Слова.

Перспективи. Ця стаття дає можливість у подальшому дослідженні розвитку риторичної науки в Україні у ХХ -ХХІ ст.

Література

Возняк М. Історія української літератури. – Л. 1993. – С. 436. Давня українська література / Хрестоматія. – К., 1993. – С. 196. Деркач Б.А. Григорій Сковорода // Г.С. Сковорода. Вибр. твори. – К., 1972. – С. 17. Києво-Могилянська академія в іменах. ХVII-ХVIII ст. – К., 2001. – С. 276-277. Плющ П.П. Історія української літературної мови. – К., 1972. – С. 135. Сирополко С. Історія освіти в Україні. – К., 2001. – С. 149. Прокопович Ф. Філософські твори: В 3 т. – К., 1979. – Т. 1. – С. 103. Шевчук В.О. Григорій Сковорода – людина, мислитель, митець // дорога в тисячу років. – К., 1990. – С. 209. Чижевський Д. Історія української літератури. – К., 1999. – С. 141-142.

ГАЛУЦКИХ И.А.

(Запорожский национальный университет)

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

В статье обосновываются перспективы лингвистического исследования художественных текстов с применением когнитивного анализа, с целью чего делается аналитический обзор опыта подходов к их изучению, сложившихся в филологической традиции.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, когнитивная поэтика, концептуальный анализ, концепт, художественный текст.

Галуцьких І.А. Когнітивний підхід до аналізу художніх текстів: ретроспектива і перспектива. В статті обґрунтуються перспективи лінгвістичного дослідження художніх текстів із застосуванням когнітивного аналізу, з метою чого виконується аналітичний огляд літератури стосовно підходів до його вивчення в філологічній традиції.

Ключові слова: когнітивна лінгвістика, когнітивна поетика, концептуальний аналіз, концепт, художній текст.

Galutskikh I.A. Cognitive approach to the literary texts analysis: retrospective and perspective. This article focuses on the perspectives of the linguistic study of literary texts with conceptual analysis applied.

Key words: cognitive linguistics, cognitive poetics, conceptual analysis, concept, literary text.

С развитием когнитивного направления в лингвистике, ростом интереса к типам знаний и структурам их хранения, а также к роли естественного языка в концептуализации действительности, репрезентации этих ментальных структур, кодировании и извлечении информации в актах коммуникации, интерес к тексту в целом возрастает. При этом исследуется порождение, семантика, восприятие художественного текста [Воробьева 2002; 2005; 2008; 2009; Лозинская 2007; Тарасова 2004; 2006; Cognitive Poetics 2003; Freeman 2000; Werth 1999]. Понимание художественного произведения требует анализа его структурных и смысловых составляющих, а также языковых средств, которые выбраны автором как для передачи его замысла и раскрытия темы, так и для обеспечения структурно-семантической целостности и связности всей композиции.

Данная статья представляет собой результат аналитического обзора работ, посвященных исследованиям художественных текстов, и опыт осмыслиения особенностей их анализа, сложившихся в филологической традиции до настоящего момента с целью обоснования преимуществ применения когнитивного подхода к их изучению.

В недалеком прошлом в анализе литературных произведений исследователи ограничивались исключительно структурным подходом, начатым русскими формалистами и используемым в современном литературоведении до сегодняшнего дня. Поскольку только лишь литературоведческие методы анализа не давали возможности многоаспектного освещения всех интересующих вопросов, за

долгие годы сложилась традиция филологического анализа художественного текста, который предполагает взаимодействие литературоведческого и лингвистического подходов, обобщает и синтезирует результаты следующих его видов: собственно лингвистического, лингвостилистического, лингвопоэтического и литературоведческого анализа.

В то время как литературоведческий подход к изучению художественного текста охватывает исследования его эстетической составляющей, его проблематики, жанровой специфики, системы образов [см. напр.: Вирина 2004; Кечерукова 2009], лингвистический анализ ориентирован на изучение формирующих текст языковых единиц и особенностей их функционирования в разных типах текстов с учетом их системных связей и характеристик [Купина 1980; Теория 2009].

Лингвостилистический анализ предполагает рассмотрение способов отображения образного строя в художественной языковой системе произведения [Стуколкина 2007].

Лингвопоэтическое направление исследования художественного текста основано на развитии принципов сопоставительного языкознания, а пристальное внимание к нему со стороны языковедов объясняется развитием филологического подхода к процессу перевода художественной литературы [Задорнова 1992]. Предложенный В.Я. Задорновой метод лингвопоэтического анализа текста отличается от лингвостилистического метода, прежде всего, тем, что он применим только к художественным текстам, в то время как лингвостилистический метод позволяет исследовать стилистические особенности всех языковых уровней и применим к любому тексту, принадлежащему любому регистру. “Лингвопоэтический анализ – это такое изучение словесно-художественного творчества, которое, основываясь на всех доступных исследователю фоновых знаниях, применяет эти знания, чтобы выяснить, как разные средства языка используются писателем для осуществления его художественного замысла” [Задорнова 1992, с. 14].

Итак, метод лингвопоэтического исследования предполагает анализ всей совокупности лингвистических средств фонетического, лексического, грамматического, стилистического характера, используемых в данном художественном произведении, которые определяют уникальность и неповторимость последнего, это исследование всего комплекса лингвистических средств, используемых автором в данном его произведении, что позволяет рассмотреть формирование функции воздействия в данном конкретном тексте. Лингвопоэтическое изучение художественного текста дает возможность рассмотреть всю совокупность лингвистических средств, функционирующих на уровне текста, при этом учитывается его общая pragматическая ориентация, направленная на читателя [Александрова].

В конце XX века внутри лингвопоэтического выделяется и начинает активно развиваться направление когнитивной поэтики, которая основывалась на положениях когнитивной психологии и лингвистики и имела корни уже в рамках структурной поэтики. Когнитивная поэтика, по словам Е.В.Лозинской, основанная на представлении о литературе как о “ментальной деятельности” [Лозинская 2007, с. 78], является, по сути, лингвистическим направлением, которое исследует моделирующие свойства сознания как креативной системы говорящего, динамической по своему характеру, когнитивной по направленности и способу функционирования, воплощенные в результате его мотивированной речевой деятельности – в тексте [Бутакова 2003, с. 23].

Еще в 1980 г. Г.В. Степанов акцентировал внимание на том, что анализ произведений художественной литературы методами и с позиции только лишь литературоведения или только лингвистики не дает эффективных результатов, не раскрывает внутренних закономерностей художественного текста [Степанов 1980, с. 199]. Изучение только лишь композиционно-содержательных или стилистических особенностей художественных текстов оказалось недостаточным, и пробелы оказались способной восполнить когнитивная лингвистика и все ответвления, появляющиеся на ее стыке с другими науками. Разработка способов разъяснения концептуального содержания литературных произведений с использованием методов когнитивной лингвистики, концептологии, когнитивной поэтики лингвокультурологии и других современных лингвистических направлений принадлежит к актуальным задачам настоящего дня, поскольку позволяет более глубоко раскрыть специфику соотношения этнокультурного, индивидуально-авторского и универсального в художественной картине мира.

Таким образом, когнитивная поэтика анализирует текст на трех основных уровнях – 1) автор, где исследованию подлежит его индивидуальная концептосфера, доминанты его идиостиля [Тарасова 2004], 2) художественная реальность, где изучается концептуальная структура текста, художественная картина мира [Никонова 2005; Левина 2009; Werth 1999], 3) читатель, где основное внимание фокусируется на когнитивных механизмах восприятия текста [Белехова 2002; Бутакова 2003; Воробьова 2008], – а также изучает взаимосвязи между этими уровнями.

Иными словами, основная задача исследований, выполненных в русле когнитивной поэтики, состоит в поиске и разъяснении соотношения между знаниями о мире и тем, как это отражено в художественных текстах, что можно наблюдать уже в концепции одного из основоположников когнитивной поэтики – Р. Цура, работы которого выполняются в русле поэтики восприятия. Он формулирует в качестве основной задачи когнитивной поэтики возможность лучшего понимания художественной литературы через когнитивные методы анализа, а не усовершенствование понимания человеческого разума через чтение литературы. Более того, видимо, подчеркивает нерелевантность последнего, утверждая, что искусство (коим является художественная литература) приводит к “нарушениям нормальных когнитивных процессов”, которые приводят к модификациям в нашем сознании и реорганизации процессов в соответствии с новыми принципами [Tsur 1992, p. 454; Tsur 2002].

По словам П. Стоквела, в когнитивной поэтике предпринимаются попытки не понять смысл текста, а, скорее, эффект текста [Stockwell 2002, p. 164].

Подобную тенденцию в русле когнитивной поэтики продолжает и Л.И.Белехова, которая также исследует языковые и когнитивные стратегии понимания текста читателем [Белехова 2002].

Вместе с тем, второе направление в когнитивной поэтике и целый ряд исследователей ставят во главу угла противоположную сторону из вышеперечисленных участников процесса. И здесь на первый план выходит не читатель, а автор. Так, изучению текстов как отражения авторского сознания посвящены работы Е.И.Кузнецовой, И.А.Тарасовой, Л.О.Бутаковой, и т.п. [Бутакова 2003; Кузнецова 2009; Тарасова 2004].

Здесь акцент ставится на том, что разворачивание содержания художественного текста сопровождается, прежде всего, особым отбором лексических единиц, а индивидуальный стиль писателя придает уникальность такой “картине мира”. В художественном тексте осуществляется эстетическая концептуализация мира, проявляющаяся в том, что автор как творческая личность наряду с общепринятыми знаниями привносит в представления о мире свои частные индивидуальные знания. Аспекты концептуализации определяются следующими положениями: объективными законами мироустройства; оценочной позицией автора фактов действительности [Левина 2009, с. 400].

Результатом таких специфических процессов концептуализации действительности, поскольку поэтический язык и художественные формы, а также восприятие художественного текста регламентируются и определяются характером концептуализации, является выделение третьего направления в тематике исследований. Они посвящены изучению отличий художественного осмысливания мира от осмысливания мира повседневным сознанием, принимая во внимание тот факт, что последний имеет принципиально творческий характер. В этом смысле особую степень значимости приобретает понимание того, какие изменения претерпевают когнитивные процессы в их преломлении художественным сознанием [Воробьова 2004; Воробьова 2005]. Здесь речь идет о вторичной по своей природе, художественной (индивидуально-авторской концептуальной) картине мира, где преломлен образ мира.

При этом, стоит отметить, что авторы часто отождествляют художественную картину мира с языковой картиной мира. Что находим у В.Н. Левиной, которая, опираясь на мнение ряда лингвистов, отождествляет художественный текст с действительностью на уровне концептуальных структур, аргументируя этот факт тем, что “если воспринимающий не знает значения того или иного слова и не владеет соответствующим понятием, слово не возбудит в его сознании “предметного” образа” [Левина 2009, с. 399]. “Воспринимая текст словесного искусства, реципиент, чаще всего, вырабатывает, в дополнение к общепринятым социокультурным кодам, специальный “эстетический код”. Он соответствует реальности произведения” [Левина 2009, с. 399]. Но в целом, “художественный текст может достаточно объективно воссоздавать жизненные реалии” [Левина 2009, с. 399]. Языковая форма соотносит содержание текста с “затекстовой реальностью” [Левина 2009, с. 399], так как между действительностью и художественным текстом лежит процесс отражения, который включает в себя логическую и эмоциональную интерпретацию действительности. “Угол зрения”, определяясь во многом мировоззрением человека, создает идейную направленность текста, стилистически-коннотативный план, создаваемый мироощущением, формирует его эмоциональную доминанту [Левина 2009, с. 399].

Из этого становится очевидным, что даже последователи такой позиции не отрицают факта определенного преломления действительности в художественной картине мира.

Л.О. Бутакова в связи с этим задается вопросом о том, “насколько велика в ходе порождения (соответственно – в ходе восприятия и исследования) роль прототипического способа познания мира

естетически настроенным сознанием” [Бутакова 2003, с. 19], ставя под сомнение факт совпадения особенностей авторской интерпретации мира и формы воплощения специфических смысловых (когнитивных) структур авторского сознания со структурами другого индивидуального или конвенционального сознания [Бутакова 2003, с. 19]. При этом она аргументирует это словами: “весь язык не отражает напрямую объективную реальность, он отражает мир, воспринятый человеком через опыт физического взаимодействия с внешней средой” [Бутакова 2003, с. 19], что согласуется с идеей о том, что в языке отражается множество “проекций реальности” по определению Р. Джекендоффа [Jackendoff 1983]. Это объясняет возможность существования различных представлений об окружающей действительности, тем более, если речь идет о познании и отображении мира творческим сознанием его преломлении в художественных текстах.

В целом, акцентируя внимание на вышеперечисленных трех аспектах, формирующих цепь “автор” – “художественный текст” – “читатель”, исследователи на протяжении всего хода развития поэтики, включая ее когнитивное ответвление, стремятся найти ответы на все те же три вопроса: 1) проблема референции и способов репрезентации мира в художественной литературе, 2) проблема природы творческого и творчества и 3) проблема соотношения между языком художественной литературы и повседневным языком [цит. по: Воробьова 2004, с. 18].

Очевидно, что художественное произведение как “единый, динамически развивающийся и вместе с тем внутренне завершенный мир” [Гиршман 1991, с. 70] открывает перспективы для его глубокого многоаспектного исследования, что требует применения когнитивных методик анализа, поскольку они делают возможным проникновение в таинственные смыслы текста, изучение когнитивных процессов, связанных с его порождением и интерпретацией.

Література

- Александрова О.В. Единство прагматики и лингвопоэтики в изучении текста художественной литературы // Проблемы семантики и прагматики. – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/probl/ Гиршман М.М. Литературное произведение: Теория и практика анализа. – М., 1991. – 160 с. Бєлехова Л.І. Словесний поетичний образ в історико-типологічній перспективі: лінгвокогнітивний аспект (на матеріалі американської поезії). – Херсон: Айлант, 2002. – 368 с. Бутакова Л.О. Интерпретация художественного текста: поэтика “с человеческим лицом”, “усредненным” сознанием или поэтика без “лица” и “сознания”? // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 17-30. Вирина Г.Л. Типы персонажей и система образов в романах Генриха Белля “Дом без хозяина” и “Биллиард в половине десятого”: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – СПб., 2004. – 199 с. Воробьёва О.П. Художественная семантика: когнитивный сценарий // С любовью к языку. Сб. науч. тр. Посвящается Е.С.Кубряковой. – М.; Воронеж: ИЯ РАН; Воронежский ГУ, 2002. – С. 379-384. Воробьова О.П. Когнітивна поетика: здобутки і перспективи // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – 2004. – Вип. № 635. – С. 18-22. Воробьова О. П. Когнітивна поетика в Потебнянській ретроспективі / О. П. Воробьова // Мовознавство. – 2005. – № 6. – С. 18-25. Воробьова О.П. Образ текста в ментальных репрезентациях: когнитивно-семиотический подход // Записки з романо-германської філології. Вип.20: Ювілейний. Присвячений 80-річчю проф. В.А.Кухаренко. – Одеса: Фенікс, 2008. – С. 25-32. Воробьова О.П. Евристика модерністського дискурсу у когнітивно-поетологічному висвітленні (на матеріалі оповідань Вірджинії Вулф) // Вісник КНЛУ. – 2009. – Т. 12, №1. – С. 31-43. Задорнова В.Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования. – М., 1992. Кечерукова М.А. Жанровая специфика и проблематика романов-притч Уильяма Голдинга 1950-1960-х годов: Дис... канд. филол. наук/ 10.01.03. – СПб., 2009. – 193 с. Кузнецова Е.И. Экзистенциальная концептосфера в рассказах Л. Андреева 1900-1910 годов: Автореф. дис... канд. филол. наук/ 10.02.19 – Теория языка. – СПб, 2009. – 18 с. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. – М.: Просвещение, 1980. – 78 с. Левина В.Н. Концептуализация пейзажа в художественном тексте // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкоznания РАН; Тамбов: Изд. дом Тамб. гос. ун-та, 2009. – С. 398-413. Лозинская Е.В. Литература как мышление: когнитивное литературоведение на рубеже XX-XXI веков: Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. научн.-информ. исслед. Отд. литературоведения. – М., 2007. – 160 с. Ніконова В. Г. Концептуальна картина світу в трагедії В.Шекспіра “Гамлет” / В. Г. Ніконова // Вісник Луганського національного педагогічного університету ім. Тараса Шевченка. Філологічні науки. – Луганськ: Вид-во ЛНПУ “Альма-матер”, 2005. – С. 183-92. Степанов Г.В. О границах лингвистического и литературоведческого анализа художественного текста // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1980. – Т. 39, № 3. – С. 198-204. Стуколкина Г.П. Лингвостилистический анализ художественного текста (через систему образов) как средство формирования речевых умений младших школьников: Дис... канд. пед. наук: 13.00.02. – Рязань, 2007. – 188 с. Тарасова И.А. Категории когнитивной лингвистики в исследовании идиостиля // Вестник СамГУ, 2004. – № 1(31). – С. 163-169. Тарасова И.А. Введение в когнитивную поэтику. – Саратов: Научная книга, 2004. – 48 с. Тарасова И.А. Когнитивная поэтика футуристического текста // Вторая международная конференция по когнитивной науке. – СПб., 2006. – С. 446-447. Теория лингвистического анализа художественного текста. Учебник. / В кн.: Л.Г.Бабенко, Ю.В.Казарин. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. – М., 2009. – 262 с. Cognitive Poetics in Practice / Ed. by J.Gavins and G.Steen. – London; New York: Routledge, 2003. Freeman M. Poetry and the scope of metaphor: Toward a cognitive theory of literature // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective / Ed. by A.Barcelona. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 253-281. Jackendoff, R. S. Semantics and Cognition. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1983. Stockwell P. Cognitive Poetics: An Introduction. – London: Routledge, 2002. Tsur R. Toward a Theory of Cognitive Poetics. – Amsterdam etc.: Elsevier Science Publ., 1992. Tsur R. Aspects of cognitive poetics // Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis / Ed. by E. Semino and J.Culpeper. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2002. – P. 279-318. Werth P. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse. – New York: Longman; Pearson Education, 1999.